

Каноква Ляна Юрьевна

преподаватель кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ,
ПРИМЕНЯЕМЫЕ
К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ**

Аннотация:

В статье рассмотрены понятия и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия; изложены особенности применения предупреждения, передачи под надзор родителей, возложения обязанности возместить вред, причиненный преступлением, ограничение досуга несовершеннолетнего и установление особых требований к его поведению. Автором рассмотрены функции специализированного государственного органа по подготовке материалов, связанных с изменением принудительных мер воспитательного характера.

Ключевые слова:

несовершеннолетний, принудительные меры воспитательного воздействия, предупреждение, передача под надзор родителей, ограничение досуга несовершеннолетнего.

Kanokova Liana Yuryevna

Lecturer, Special Technical Training Department,
North Caucasus Institute
for Advanced Training,
branch of the Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**COMPULSORY
EDUCATIONAL MEASURES
APPLICABLE
TO JUVENILES**

Summary:

The article discusses the concept and conditions of application of compulsory educational measures. The author describes the specific features of warning, getting under supervision of parents, imposing the obligation to compensate the harm caused by a crime, abridgment of leisure, and setting of special requirements to minor's behavior. The paper considers the specialized state body's functions concerned with the preparation of materials related to the amendment of compulsory educational measures.

Keywords:

juvenile, compulsory educational measures, warning, getting under supervision of parents, abridgment of leisure.

Преступная деятельность несовершеннолетних – это необычная категория преступных деяний. Это показатель будущего нашего общества. Уровень, структура и динамика преступности несовершеннолетних длительный период времени находятся в центре внимания различных общественных организаций, правоохранителей, специальных контролирующих служб, российских ученых и законодателей. Появление в Уголовном кодексе РФ норм, которые закрепляют постулаты, связанные с привлечением к уголовной ответственности лиц, не достигших 18-летнего возраста, однако являющихся субъектами преступлений, можно считать свидетельством поэтапного введения в отечественную систему правовых норм требований, предусмотренных международными соглашениями по обращению с несовершеннолетними преступниками на досудебных стадиях и после принятия окончательного решения по делу в виде обвинительного приговора. В качестве ключевых требований выступает активность применения к несовершеннолетним, виновность которых в совершении преступления доказана, альтернативных уголовной ответственности мер и неприменение мер по лишению несовершеннолетнего свободы с содержанием в специальных исправительных учреждениях.

Нормативно-правовой акт, который обособленно и целенаправленно раскрывал бы вопросы регламентации условий и порядка исполнения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних преступников, в настоящее время в отечественном законодательстве отсутствует, хотя с каждым годом вопрос его разработки становится все более актуальным. Обсуждаемым можно считать и вопрос о необходимости выделения в рамках судебной системы судов, которые бы рассматривали дела, связанные исключительно с преступлениями самих несовершеннолетних или в отношении таких лиц, а также связанные с нарушением их прав и законных интересов. Однако вопрос о ювенальной юстиции мы оставим для иного исследования.

В нормах закона нашли отражение отдельные положения, которые устанавливают особое отношение к несовершеннолетним, совершившим деяние, запрещенное уголовным законом. Предметом нашего обсуждения не является отношение к этому факту, однако он является основой для изучения процессуального института применения подобных мер.

Относительно сути рассматриваемой дефиниции в источниках научного характера встречаются различные мнения. Например, С.А. Корягина пишет, что они представляют собой «систему мер уголовно-правового характера, применяемых судом к несовершеннолетним правонарушителям, направленным на достижение целей уголовного наказания путем оптимального сочетания государственного принуждения и методов педагогического воздействия» [1, с. 35–41]. Содержательная характеристика педагогических и воспитательных мер в этом контексте не будет идентичной, но и существенных различий иметь также не будет.

Необходимо указать на то, что, вне сомнений, положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в контексте рассматриваемой категории мер тесно переплетены между собой, не позволяют говорить о наличии сугубо отраслевого принципа регламентации этого института права. Здесь имеет место случай, когда «однородные общественные отношения регулируются нормами различных отраслей права» [2, с. 10] и нормы эти дополняют друг друга в целях достижения полноценного результата, а не конкурируют.

С учетом сказанного при установлении правовой природы характера производства по применению принудительных мер воспитательного воздействия определяющим является комплексный и системный подход [3, с. 68–72]. Системность подхода подчеркивается двояким характером мер.

С точки зрения содержательного подхода, принудительные меры воспитательного воздействия необходимо назвать воспитательными во-первых, так как существо их составляет скорее предупредительная деятельность с мерами контроля, поскольку на лицо, в отношении которого такие меры применяются, оказывается непосредственное влияние лицами, обладающими признаками власти и авторитета, и лишь во-вторых – принудительными, поскольку меры могут быть назначены как альтернатива наказанию по решению суда, помимо воли и желания как самого несовершеннолетнего и лиц, осуществляющих над ним опеку, берущих на себя ответственность за его подобающее поведение.

Среди авторов и авторских коллективов, занимающихся исследованием уголовной политики России в отношении несовершеннолетних граждан, существуют различные мнения применительно к указанному понятию, и они преимущественно распределяются между двумя подходами к решению этой проблемы – карательным [4] и некарательным [5]. Карательный подход характеризуется тем, что предлагается применять меры, в том числе связанные с изоляцией от общества, в отношении всех лиц, совершивших преступления. Некарательный подход характеризуется тем, что к несовершеннолетним предлагается применять меры, не связанные с лишением свободы. Нам представляется, что эти крайности не являются средством решения имеющихся в этой области проблем и наиболее правильное решение располагается где-то посередине. Несовершеннолетние, совершившие преступление под воздействием обстоятельств, должны исправляться под должным контролем, не покидая свою социальную среду, возвращение в которую после отбывания наказания крайне затруднительно и выходит из правового поля.

Принудительные меры воспитательного воздействия в современной судебно-следственной практике применяются крайне редко [6, с. 165–168] и признаются малоэффективными. Это обусловлено не только недостаточной правовой регламентацией, но и зачастую сугубо формальным отношением к применению данных мер и контролю за результатами их использования [7, с. 102–109] специально уполномоченными органами. Суды формально определяют к исполнению самую простую и не требующую контроля исполнения меру, а контролирующие органы осуществляют проверки несовершеннолетних на дому нерегулярно, образом их жизни не интересуются. И если в этот период несовершеннолетний не попадет в более контролируемую сферу, то есть не совершит еще одно преступление или административное правонарушение, то мера будет считаться исполненной.

Ст. 90 и 91 УК РФ предусматривает перечень рассматриваемых мер:

а) предупреждение; нам представляется, что предупреждение, вынесенное в письменной форме, должно сопровождаться дачей необходимых объяснений на доступном несовершеннолетнему языке, в том числе об источниках возмещения причиненного им вреда и в особенностях последствиях нарушений мер, которые ему назначены;

б) передача под надзор родителей или лиц, которые выполняют их функции, на которых государство в силу специфики решаемых ими задач возлагает обязанность по контролю за поведением несовершеннолетнего;

в) возложение обязанности возместить вред устанавливается при условии оценки имущественного положения и достатка несовершеннолетнего, степени сформированности у него элементарных трудовых навыков, умений выполнять определенную работу и возможности их использования для сбора средств на возмещение;

г) ограничение досуга несовершеннолетнего с указанием на запрет посещения определенных мест, например ресторанов, дискотек и т. д., использования определенных форм проведения досуга. С замещением по возможности этих форм времяпрепровождения на иные, полезные для здоровья лица, его интеллектуального развития. В качестве примера ограничительных мер могут выступать запрещение управления механическим транспортным средством либо нахождение по месту проживания после определенного времени, обычно 22.00 или 23.00, выезда в другие регионы или населенные пункты в отсутствие разрешительных документов, выданных специализированным государственным органом. Каждый раз вопрос рассматривается в индивидуальном порядке, с учетом всех обстоятельств. Возможно обеспечить несовершеннолетнего на период выезда сопровождением.

Несовершеннолетнему одновременно может быть предписано соблюдение нескольких мер, который с установлением срока варьируется в зависимости от характера и степени тяжести совершенного во временном промежутке от одного месяца до двух лет (преступления небольшой тяжести) и от шести месяцев до трех лет (преступления средней тяжести). Альтернативность срока позволяет сосредоточиться на индивидуальности подхода к каждой конкретной ситуации.

Не достигшему совершеннолетия лицу, совершившему преступление, может быть предписано возвратиться в образовательную организацию, если он ранее обучался [8], где он проходил учебу, либо заняться трудовой деятельностью, как самостоятельно трудоустроившись, так и воспользовавшись помощью специализированного государственного органа. Анализируемый перечень может дополняться необходимыми для достижения результата мерами, способствующими возвращению в общество полноценного его члена.

К числу обязательных условий отнесено следующее:

– преступление должно быть отнесено к категориям преступлений небольшой или средней тяжести, если опираться на категории, перечисленные в уголовном законе; теория выделяет и иные категории преступлений, однако для рассматриваемой нами ситуации они не принципиальны;

– наличие реальной возможности исправления черт личности, смены приоритетов и системы ценностей несовершеннолетнего путем применения мер воспитательного воздействия, смены его направленности на социально-полезную;

– во временной промежуток принятия окончательного решения о применении обозначенных мер лицо должно быть несовершеннолетним, то есть не достигнуть 18-летнего возраста.

Из ч. 1 ст. 427 УПК РФ мы вправе сделать аргументированный вывод о том, что явившиеся предметом исследования меры могут применяться лишь к несовершеннолетнему, в отношении которых решен вопрос о привлечении в качестве обвиняемого, то есть сконцентрированы доказательства, подтверждающие на этой стадии факт и степень его виновности. В последней части этой статьи указывается, что такие меры могут быть применены и к подозреваемому [9]. Очевидно, что при схожести процессуального положения этих участников, в нем имеют место существенные различия. Комплекс доказательственной информации, собранный в отношении обвиняемого, представляется более законченной конструкцией, чем подозрение, пусть и обоснованное, когда, по сути, решается вопрос о привлечении лица к ответственности. Нам представляется, что определение должно быть более конкретно и не вызывать разночтения от некорректных формулировок.

Законодатель отдает суду преимущественное право принимать окончательное решение по уголовному делу, руководствуясь выводами следователя и прокурора [10, с. 165–167], изложенными в постановлении о прекращении уголовного дела, либо не принимая их во внимание. Решение органов, осуществлявших расследование уголовного дела в досудебных стадиях, не имеет для суда значения, предопределяющего его решения, и судебный орган может признать сделанные предварительные выводы необоснованными, не отвечающими обстоятельствам дела, и тогда дело должно быть направлено для производства дополнительного расследования [11, с. 63–70].

После оценки материалов дела, оно по этому основанию подлежит прекращению в рамках подготовки к судебному заседанию либо по результатам предварительного слушания. Аналогичное решение может быть принято в результате полноценного судебного разбирательства с вынесением решения [12]. Мы считаем, что решение вопроса необходимо смещать в сторону начала расследования, с тем чтобы освободить и органы расследования, и суд от дополнительной нагрузки в случаях, когда факты, требующие установления, находят подтверждение на этих стадиях процесса. Это не избавляет каждого из перечисленных субъектов принимать все меры к установлению обстоятельств происшествия в рамках своей компетенции и полномочий.

Когда несовершеннолетний умышленно и систематически уклоняется от исполнения меры, она по соответствующему представлению может быть отменена, а материал направлен для привлечения к уголовной ответственности [13] с сопровождающим представлением для принятия к

нему перечня мер, предусмотренных законом [14, с. 116–121]. Умысел несовершеннолетнего должен быть направлен на несоблюдение установленных ограничений, либо должно просматриваться безразличное отношение несовершеннолетнего к своему действию. Систематичность просматривается в случаях, когда нарушения носят неединичный характер, а выявляются более трех раз после разъяснения несовершеннолетнему характера и сути мер.

При аккумулировании доказательной базы нецелесообразно ограничиваться рапортом или справкой инспектора отдела по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних и объяснением виновного в нарушении назначенной судом меры. В качестве доказательств могут выступать объяснения свидетелей происшедших событий (например, официантов, администраторов, охранников); в случае, когда несовершеннолетний уличен в приобретении спиртосодержащих напитков, важно приобщить к материалам, направляемым в суд, копии чеков. Медицинское освидетельствование, устанавливающее наличие либо отсутствие соответствующей степени и разновидности опьянения, с привлечением медицинских работников в качестве свидетелей и оформлением необходимых документов может выступать доказательством этой формы нарушения. При ведении видеонаблюдения в местах, которые посетил несовершеннолетний, инспекторам, готовящим материалы для передачи в суд, рекомендуется сделать копию с магнитного носителя, где будут четко видны его лицо либо приметы, способствующие установлению личности наблюдаемых на съемке лиц [15, с. 17–20].

Изучение содержания нормативно-правовых источников показало, что в них не нашел отражение механизм реализации рассматриваемых мер. Между тем для обеспечения эффективности применения изучаемых мер представляется целесообразным закрепить порядок их исполнения в УИК РФ или, что даже предпочтительней, в отдельном акте нормативно-правового характера с определением органа, контролирующего их исполнение [16, с. 128–131]. Развитие этой области нормативно-правового регулирования находится на стадии активного формирования и требует пристального внимания теоретиков и практиков, иначе результативность их применения никогда не выйдет за рамки статистической отчетности.

Ссылки:

1. Корягина С.А. Современные тенденции практики применения принудительных мер воспитательного воздействия // Академический юридический журнал. 2007. № 1 (27). С. 35–41.
2. Колосович С.А., Парий А.В. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования. Волгоград, 1997. С. 10.
3. Анферова О.А., Анферов А.А. Производство по применению принудительных мер воспитательного воздействия как предпосылка для нового уровня развития молодого поколения // Гуманитарные исследования. 2006. № 2. С. 68–72.
4. Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности (статистико-криминологическое исследование). М., 2000. 148 с.
5. Ткачев В.Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 44 с.
6. Скрипченко Н.Ю. Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия: реалии и перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11. Ч. 1. С. 165–168.
7. Симанчева Л.В. Некоторые процессуальные проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. 2009. № 1. С. 102–109.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» : Федер. закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ (ред. от 22.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3477.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // Российская газета. 2001. № 249. 22 дек.
10. Харзинова В.М. Прокурор в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 165–167.
11. Анферова О.А., Анферов А.А. Основание прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Гуманитарные исследования. 2006. № 4. С. 63–70.
12. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 02.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. апрель. 2011.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.
14. Боровиков С.А. Правовое обеспечение назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Российский юридический журнал. 2010. № 1 (70). С. 116–121.
15. Беженцев А.А. Методика работы подразделений ОВД по применению законодательства в случаях систематического неисполнения несовершеннолетними принудительных мер воспитательного воздействия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 2. С. 17–20.
16. Тюшнякова О.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правовой регламентации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2011. № 4. С. 128–131.

References:

1. Koriagina, SA 2007, 'Modern trends in the practice of compulsory educational measures', *Academic legal journal*, no. 1 (27), pp. 35-41.
2. Kolosovich, SA & Pariy, AV 1997, *The legal status of the suspect and the problems of its improvement*, Volgograd, p. 10.
3. Anferova, OA & Anferov, AA 2006, 'Production on the application of compulsory educational measures as a prerequisite for a new level of development of the young generation', *Humanitarian research*, no. 2, pp. 68-72.
4. Zabryansky, GI 2000, *The punishment of minors and regional characteristics (statistical and criminological research)*, Moscow, 148 p.
5. Tkachev, VN 2007, *Problems of realization of the criminal policy of minors*: D.Phil. thesis abstract, Rostov n / d., 44 p.
6. Skripchenko, NY 2012, 'Legal regulation of compulsory educational measures: realities and prospects', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, no. 11, part. 1, pp. 165-168.
7. Simancheva, LV 2009, 'Some procedural problems of application of compulsory educational measures to minors', *Judicial Reform: law, economics, management*, no. 1, pp. 102-109.
8. 'On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation, and Repeal of legislative acts (certain provisions of legislative acts) of the Russian Federation in connection with adoption of the Federal Law "On Education in the Russian Federation" Feder. Law of 02.07.2013 № 185-FZ (ed. by 12.22.2014) (rev. and ext., joined. in force from 01.03.2015)', *Meeting of the legislator of the RF. 07/08/2013. № 27. Art. 3477*.
9. 'Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (ed. By 05.23.2015)' 2001, *The Russian newspaper*, no. 249, 22 December.
10. Harzinova, VM 2014, 'The prosecutor in the criminal process', *The theory and practice of social development*, no. 10, p. 165-167.
11. Anferova, OA & Anferov, AA 2006, 'Grounds for termination of criminal proceedings against a minor in connection with the application of compulsory educational measures', *Studies of humanities*, no. 4, pp. 63-70.
12. 'On judicial practice of application of legislation regulating features of criminal responsibility and punishment of minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court from 01.02.2011 №1 (Ed. By 02.04.2013)', 2011, *Bulletin of the Supreme Court*, no. 4, April.
13. 'The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (ed. By 05.23.2015)' 1996, *Meeting of the legislator of the RF*, 17 June, no. 25, Art. 2954.
14. Borovikov, SA 2010, 'Legal support of the appointment and performance of compulsory educational measures', *Russian Law Journal*, no. 1 (70), pp. 116-121.
15. Bezhentcev, AA 2011, 'Methods of work units ATS application of the legislation in cases of systematic non-execution of minors of compulsory educational measures', *Scientific Herald of Omsk Academy of the Ministry of Interior of Russia*, no. 2, pp. 17-20.
16. Tyushnyakova, OV 2011, 'Compulsory education measures: problems of legal regulation', *Vector Science Togliatti State University. Ser. Jurisprudence*, no. 4, pp. 128-131.